

Он так скорбит, что свет ему не мил,
Позвать Жангле Заморского велит,

CCLIII

Воскликнул Балиган, «Ко мне, Жангле!
Вы – мудрый и правдивый человек,
Ценил я неизменно ваш совет.
Скажите мне, кто должен одолеть,
Кто – я иль Карл – в бою одержит верх?»
А тот ответил: «Суждена вам смерть,
Вас боги ваши не спасут уже.
Французы храбры, и король их смел,
Таких бойцов не видел я вовек.
Но все же бросьте клич – пусть бьются все:
Мавр, оксианец, турок, энфр¹⁵³ и перс,
Что б нас ни ждало, медлить смысла нет»,

CCLIV

Эмир по латам бороду расправил,
Она белей боярышника в мае.
Что б ни было, он прятаться не станет,
К устам трубу язычник прижимает,
Трубит в нее, чтоб слышали все мавры,
Мчит по полю и нехристей скликает,
Заржали и завыли оксианцы,
Залаяли аргойльцы по-собачьи,
На христиан неистово помчались,
Полки их смяли и ряды прорвали,
Семь тысяч их убили басурмане,

CCLV

Ожье Датчанин сроду не был трусом.
Вовеки мир бойца не видел лучше.
Заметил он, что дрогнули французы,
Велел позвать Тьерри-аргонца тут же
И Жозерана с Жоффруа Анжуйским
И молвил Карлу гордо и разумно:
«Взгляните, как арабы наших рубят.
Пускай венца лишит вас вездесущий,
Коль отомстить у вас не хватит духу».
Все промолчали: отвечать нет нужды.
Коней бароны шпорят, вскачь несутся,
Язычников нещадно бьют повсюду.

---

¹⁵³ Энфры – неизвестны.